

УДК 343.197.2

ВОЕННЫЕ ТРИБУНАЛЫ В 1920-е гг.:
РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ

Д. Н. Шкаревский

Сургутский государственный университет

Поступила в редакцию 20 апреля 2019 г.

Аннотация: автор выделяет основные этапы и особенности формирования военных судов в советской России в 1920-е гг. По мнению автора, военные суды играли двойную роль: с одной стороны, они действительно являлись органами, уполномоченными осуществлять судебную власть в новых вооруженных силах, с другой – органами политической юстиции, которые достаточно активно участвовали в организации и проведении репрессий уже в течение 1920-х гг. Этому способствовал их узкий состав и отсутствие народных заседателей; также в работе военных трибуналов изначально большую роль играло усмотрение судей.

Ключевые слова: советская юстиция, специальная юстиция, военные суды.

Abstract: the author outlines the stages and peculiarities of the formation of military courts in Soviet Russia in the 1920s. The author believes that the military courts played a dual role. On the one hand, they were the organs of military justice. On the other hand, they were the organs of political justice. This was facilitated by their narrow composition and the lack of people's assessors. Also in the work of military tribunals, the personal opinion of judges played a big role.

Key words: Soviet justice, special justice, military courts.

После Октябрьской революции в Советском государстве была создана система специальной юстиции, в основе которой находилась триада: 1) революционные (губернские) трибуналы на местах (РТ) и органы, с ними связанные; 2) революционные военные трибуналы (РВТ) и органы, с ними связанные; 3) революционные военные трибуналы на железнодорожном (и водном) транспорте (РВЖДТ) и органы, с ними связанные. Основная их цель состояла в защите государства и достижений революции. Задачей данной работы является определение основных этапов и особенностей деятельности их второго подвида – революционных военных трибуналов (РВТ) в 1920-е гг.

Формирование и развитие органов военной юстиции в 1920-е гг. было достаточно сложным и, наверное, даже более драматичным, чем ревтрибуналов. Процесс появления РВТ отличался от процесса создания РТ: если РТ появились в результате издания Декрета о суде № 1, то РВТ начали формироваться самостоятельно. Общеизвестно, что советское руководство изначально исходило из идеи ликвидации специальных военных судов¹, однако уже в течение 1918 г. начинают создаваться первые воен-

¹ См.: *Абрамов В. В.* Создание и деятельность местных революционных трибуналов (1918–1922 гг.) : по материалам Пензенской губернии : дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2004. С. 125.

ные суды на основании инструкций военного ведомства. В июне 1918 г. создается РВТ Восточного фронта, в июле 1918 г. – РВТ Первой армии, деятельность РВТ Западного фронта прослеживается с декабря 1918 г. Также действовали так называемые «летучие» трибуналы для борьбы с дезертирством². И. Лезов пришел к выводу о создании РВТ в войсках по инициативе командования и последующем вынужденном одобрении этого процесса властями³.

Следует отметить, что на протяжении 1918 г. не было четкого разделения ревтрибуналов и реввоенрибуналов. Например, в мае 1918 г. был создан Нальчикский военно-революционный трибунал, который по факту не являлся РВТ, а более подходил под определение ревтрибунала. К тому же создан он был на основании декрета от 4 мая 1918 г., который касался именно ревтрибуналов, но не военных трибуналов⁴.

Одной из первых попыток легализации военных судов являлось издание в июле 1918 г. приказа Наркома по военным делам о создании в прифронтовой полосе фронтовых полковых (отрядных) местных судов и ротных товарищеских судов. Их компетенция была определена следующим образом: «решают все уголовные дела, по которым обвиняемому угрожает наказание не выше 5 лет лишения свободы». Примечательно, что их приговоры и решения были окончательны и обжалованию в апелляционном порядке не подлежали. Допускалась лишь просьба о кассации по ряду дел. Кассационной инстанцией являлся Совет фронтовых местных судов (в составе постоянных судей). Дела, не относящиеся к подсудности этих судов, передавались в ревтрибуналы или народные окружные суды⁵. В состав суда входили: постоянный судья и 2 очередных заседателя. Все они должны были избираться тайным всеобщим голосованием полка.

К компетенции ротных товарищеских судов были отнесены «незначительные проступки против воинского порядка, воинского долга и товарищества» с целью поддержания «строгости порядка и сознательной дисциплины»⁶. Состав суда (3 постоянных члена и 2 запасных) должен был избираться тайным голосованием на 3 месяца. Причем решения данного суда были окончательными и обжалованию не подлежали (ст. 16), приводились в исполнение немедленно (ст. 15).

² См.: Федоренко П. П. Революционные трибуналы Смоленской губернии : декабрь 1917–1922 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2006. С. 145, 147, 148.

³ См.: Лезов И. Л. Советский суд в 1917–1940 гг. : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 61.

⁴ См.: Теунов М. К. Организационно-правовые основы становления Нальчикского военно-революционного трибунала // Журнал российского права. 2007. № 4. С. 107.

⁵ См.: О фронтовых полковых (отрядных) местных судах (Положение) : приказ Народного комиссариата по военным делам РСФСР от 23 июля 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 55. Ст. 612.

⁶ О ротных товарищеских судах (Положение) : приказ Народного комиссариата по военным делам РСФСР от 23 июля 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 55. Ст. 613.

14 октября 1918 г. по инициативе Л. Троцкого был создан Военно-революционный трибунал при Реввоенсовете (РВС) Республики под председательством К. Данишевского. Однако никаких письменных руководящих указаний от РВС не последовало. Основная задача РВТ Республики, по словам его руководителя, состояла в наблюдении за *самопроизвольно возникающими* на фронтах, в армиях, на отдельных боевых участках судебно-карательными учреждениями с целью ввести их работу в определенные рамки, инструкциями и циркулярами направлять их карательную политику⁷.

Кадровый состав РВТ того времени обычно оценивается как достаточно молодой (средний возраст не старше 27 лет), с достаточно высоким образовательным цензом. Однако состав РВТ не был стабильным, поскольку в условиях боевых действий имела место текучка кадров. Интересно, что до февраля 1919 г. военные суды формировались политорганами и целиком зависели от них⁸.

Основными недостатками в работе РВТ на данном этапе их существования обычно называют: неполную регистрацию дел, отсутствие сведений об их движении, бессистемное составление обязательных отчетов, халатное хранение вещественных доказательств, ведение протоколов заседаний не в полном объеме, слабый контроль за исполнением приговоров⁹.

Система военной юстиции в виде революционных военных трибуналов была законодательно оформлена с февраля 1919 г. Согласно принятому Положению о революционных военных трибуналах создавалась их четырехступенчатая система: Революционный военный трибунал Революционного военного совета Республики (РВСР), РВТ фронтов, армий и отделы РВТ армий¹⁰.

РВТ были подсудны *«все политические дела и военного характера преступления»* в зависимости от занимаемой должности. Причем реорганизованным трибуналам было предоставлено *«право вынесения приговоров по всем делам, возникающим в чрезвычайных комиссиях»*¹¹. На практике РВТ рассматривали также дела в отношении гражданских лиц¹². Компетенция их не была стабильной: в зависимости от политической ситуации расширялась или сужалась. Например, в апреле 1919 г. СНК принял декрет «О всеобщей мобилизации населения», который приравнял трудовую повинность к воинской, в результате на рассмотрение

⁷ См.: Данишевский К. Х. Революционные военные трибуналы. М., 1920. С. 3.

⁸ См.: Абрамов В. В. Указ. соч. С. 78

⁹ См.: Малых И. П. Создание и деятельность революционных трибуналов на Южном Урале в 1919–1921 годах : исторический аспект : дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2010. С. 117–118.

¹⁰ См.: О революционных военных трибуналах (Положение) : постановление Реввоенсовета РСФСР от 4 февраля 1919 г. // СУ РСФСР. 1919. № 13. Ст. 131.

¹¹ О Всероссийской чрезвычайной комиссии : постановление ВЦИК от 17 февраля 1919 г. // СУ. 1919. № 12. Ст. 130.

¹² См.: Абрамов В. В. Указ. соч. С. 167.

РВТ стали попадать и дела о трудовом дезертирстве. РВТ также рассматривали и общеуголовные дела¹³.

РВТ всех уровней состояли из председателя и двух членов. Следствие при РВТ РВСР проводили военные следователи РВТ, чрезвычайные комиссии по борьбе с контрреволюцией или военный контроль; следствие в остальных трибуналах проводили следователи, состоявшие при них, или «соответствующие следственные органы». Решения трибуналов обжалованию не подлежали и приводились в исполнение в течение 24 часов. Причем в своих решениях РВТ должны были руководствоваться «интересами Социалистической Республики ... революционным коммунистическим правосознанием и революционной совестью».

К. Данишевский характеризовал РВТ как «органы уничтожения, изоляции, обезвреживания и терроризирования врагов Рабоче-крестьянского отечества, и только во вторую очередь это суды, устанавливающие степень виновности ... это чрезвычайные органы переходного времени ... еще более чрезвычайные, чем революционные трибуналы», которые созданы не только для военных, а для войны¹⁴.

РВТ проводили достаточно жесткую карательную политику. К примеру, огромное количество приговоров о расстреле дезертиров в 1920 г., выносимых РВТ Западного фронта, вызвало озабоченность в Москве. 2 августа 1920 г. председатель РВТ Республики направил РВТ Западного фронта в виде циркуляра решение Политбюро ЦК, в котором указывалось, что применение расстрелов к дезертирам возможно только в исключительных случаях. Достаточной мерой наказания будет условное осуждение и конфискация имущества¹⁵. В целом же активность деятельности РВТ зависела от положения на фронтах: активизировалась при неудачах и снижалась в периоды стабилизации обстановки. Еще одну интересную тенденцию в развитии РВТ отметил К. Данишевский. По его наблюдениям, РВТ не всегда понимали сущность своей связи с РВС, нередко вступая с ними в конфликты¹⁶.

Для обсуждения проблем и выработки единой правоприменительной практики периодически созывались совещания председателей РВТ. Так, в июле 1919 г. было проведено совещание председателей РВТ Восточного фронта в Симбирске. В ходе этого совещания были поставлены следующие задачи: не допускать ошибок в суде; как правило производить судебное следствие; вести протокол по всем заседаниям; выносить приговор в совещательной комнате, где присутствуют только судьи; приговор должен содержать мотивировочную часть; в составе суда иметь хотя бы одного члена с юридическим образованием¹⁷.

Таким образом, с февраля 1919 г. система военных трибуналов развивается как элемент системы специальных органов юстиции для защиты

¹³ См.: *Малых И. П.* Указ. соч. С. 183; 185–190.

¹⁴ См.: *Данишевский К. Х.* Указ. соч. С. 5, 25.

¹⁵ См.: *Федоренко П. П.* Указ. соч. С. 150.

¹⁶ См.: *Данишевский К. Х.* Указ. соч. С. 13.

¹⁷ См.: *Малых И. П.* Указ. соч. С. 161.

интересов государства. Государство не смогло их ликвидировать и просто решило взять под контроль и использовать в своих целях.

Вполне вероятно, что данные органы оказались перегружены делами, поэтому в июле 1919 г. Декретом СНК РСФСР во фронтовых и тыловых частях Красной армии создаются полковые суды для рассмотрения «всякого рода преступлений и проступков военнослужащих Красной армии, – в том числе и специально воинских, в пределах круга уголовных дел, подсудных в общем порядке народному суду... поскольку таковые дела не изъяты специальными положениями и декретами в ведение революционных трибуналов и не подлежат ... разрешению их в дисциплинарном порядке»¹⁸. Однако уже в декабре 1919 г., вероятно, в связи со снижением интенсивности боевых действий СНК постановил «на фронтах и в округах, подчиненных революционным военным советам, полковых судов не учреждать, рассмотрение дел, отнесенных к их ведению, возложить на революционные военные трибуналы»¹⁹. Таким образом, в результате успешных боевых действий РВТ остались единственным судебным органом в войсках в конце 1919 г.

Практически одновременно с этим, в ноябре 1919 г., было принято новое противоречивое Положение о революционных военных трибуналах, согласно ст. 3 которого РВТ обладали *неограниченным правом в определении меры репрессии*. Однако оно распространялось только на дела *военнослужащих и военнопленных* (ст. 1), которые «создают опасность для советского социалистического строя Республики, укрепления в ней завоеваний революции и для ее обороны», а также на те деяния, «развитие коих в районе военных действий влечет за собою дезорганизацию и понижение боеспособности Красной армии»²⁰. Изменялась структура трибуналов. Вводилась трехзвенная система: трибунал армии (укрепрайона), трибунал фронта, Революционный военный трибунал Республики. Трибунал состоял из председателя, его заместителя, двух постоянных членов трибуналов и их заместителей, назначаемых соответствующим Реввоенсоветом. РВТ предоставлялось право рассмотрения дел в выездных сессиях. О приговоре к расстрелу следовало немедленно сообщить Реввоенсовету, при котором состоял трибунал (Реввоенсовет и РВТ Республики имели право приостановления приговора), и только по истечении 48 часов после такого сообщения приговор вступал в силу и приводился в исполнение. Все остальные приговоры трибуналов вступали в силу и

¹⁸ Об утверждении и введении в действие положения о полковых судах : декрет СНК РСФСР от 10 июля 1919 г. // СУ РСФСР. 1919. № 31–32. Ст. 326.

¹⁹ О введении в действие «Положения о полковых судах» в частях Красной армии, входящих в состав округов Всероссийского Главного штаба, и о возложении функций полковых судов на революционные военные трибуналы на фронтах и округах, подчиненные Революционным военным советам : постановление СНК РСФСР от 23 декабря 1919 г. // СУ РСФСР. 1919. № 65. Ст. 588 ; *Малых И. П.* Указ. соч. С. 170.

²⁰ Положение о революционных военных трибуналах : декрет ВЦИК от 20 ноября 1919 г. // СУ РСФСР. 1919. № 58. Ст. 549.

приводились в исполнение немедленно по постановлению и объявлении приговора.

Допуск обвинителя и защитника зависел от усмотрения РВТ. Поводом к «начатию дела» в РВТ могло стать непосредственное усмотрение РВТ. При вынесении приговора РВТ руководствовались «обстоятельствами дела и своей революционной совестью» (ст. 33). В примечании к ст. 34 уточнялось: РВТ *«руководствуются интересами социалистической Республики, классовой войны за торжество пролетариата и обороны Республики от врагов социалистической революции, как это подсказывается им революционным правосознанием и совестью»*. При этом РВТ Республики давал указания о недопустимости отмены приговоров, замены наказаний, помиловании осужденных с целью оградить РВТ от вмешательства РВС²¹.

При РВТ действовали следственные части. Следствие проводили следователи, состоявшие при РВТ, назначаемые и увольняемые самими трибуналами. К следователям предъявлялись следующие требования: наличие стажа военной службы не менее 2 месяцев; наличие активного и пассивного избирательного права, по возможности, наличие юридического образования или опыта работы в судебных учреждениях²².

Ежемесячное денежное содержание сотрудников РВТ было несколько выше общеармейского: председатель получал – 1800 руб., член РВТ – 1500 руб., его заместитель – 1300 руб., следователь – 1200 руб., секретарь – 1100 руб., машинистка – 800 руб.; для сравнения: денежное содержание командира полка составляло – 1700 руб., командира роты – 600 руб., стрелка – 175 руб.²³

В декабре 1919 г. при дивизиях и отдельных бригадах были учреждены отделы РВТ. Из их подсудности были изъяты дела о шпионаже, измене, заговорах и восстаниях, контрреволюционной агитации и провокациях, о подлогах документов и подделке денежных знаков, о превышении и бездействии власти²⁴.

РВТ по-прежнему привлекали к ответственности не только военно-служащих, но и гражданских лиц. К примеру, за 1919 г. РВТ 26-й дивизии при освобождении Южного Урала привлек к ответственности 1600 человек, из которых 51,2 % – красноармейцы; 3,4 % – комсостав; 5,5 % – комиссары; 19,2 % – гражданские лица²⁵. Достаточно высокой была доля дел о дезертирах. Только в осенне-зимнюю кампанию 1919 г. в Красной армии насчитывалось до 1,5 млн дезертиров²⁶.

И. Лезов оценивает деятельность РВТ следующим образом: «Военными трибуналами наиболее часто применялась смертная казнь. В неко-

²¹ См.: *Абрамов В. В.* Указ. соч. С. 169.

²² См.: *Малых И. П.* Указ. соч. С. 121.

²³ См.: Там же. С. 122.

²⁴ См.: Об отделах революционных военных трибуналов : приказ Реввоенсовета Республики от 16 декабря 1919 г. // СУ РСФСР. 1919. № 63. Ст. 576.

²⁵ См.: *Малых И. П.* Указ. соч. С. 198.

²⁶ См.: Там же. С. 183.

торых регионах страны расстрелы становились привычным, обыденным явлением... Только в 1920 г., в период резкого снижения уголовной репрессии в стране, по официальной статистике, РВТ было приговорено к расстрелу 5757 чел., что составляло 5,4 % всех осужденных». Причем деятельность РВТ иногда шла вразрез с нормами законодательства²⁷.

В феврале 1920 г. в подсудность военно-революционных трибуналов были переданы дела о вооруженных грабежах, разбойных нападениях, налетах²⁸. К тому же их не касалась отмена в январе 1920 г. смертной казни²⁹.

В этот период для подготовки кадров создаются военно-юридические школы. К примеру, в начале 1920 г. такие школы были созданы в Екатеринбурге и Вятке. Учебный курс составлял 250 часов (50 рабочих дней). К обучению привлекались, как правило, лица, имевшие опыт практической работы в судебных органах³⁰.

В мае 1920 г. вновь изменилось положение о военных трибуналах. Согласно этому документу, трибуналы потеряли право самостоятельного возбуждения дел, однако получили право рассматривать дела, направляемые широким кругом органов, имевших на это право «согласно положению о них» (ст. 1). Вновь была восстановлена четырехзвенная система (РВТ Республики, РВТ фронта, армии, отдел РВТ армии при дивизии). Кроме того, РВТ могли создаваться при областных ревкомитетах или окружных военных комитетах (на правах РВТ фронта). К их компетенции были отнесены дела о военнослужащих по обвинению: в контрреволюционных деяниях; крупной спекуляции; крупных должностных преступлениях и взяточничестве; явном и злостном дискредитировании Советской власти; дела о дезертирах, признанных злостными, и укрывателях дезертиров; дела о неисполнении боевых приказов и других специальных военных преступлений; *о всех гражданах по обвинению их в бандитизме*³¹. При объявлении местности на военном и осадном положении РВТ были подсудны все гражданские лица по обвинению в указанных выше преступлениях. Также РВТ сохранили ничем не ограниченное право определения меры репрессии.

Отметим, что РВТ имели право создавать параллельный состав при скоплении большого количества дел, рассматривать дела в выездных заседаниях. Положение также разрешало создавать областные или окружные РВТ на правах РВТ фронта³².

²⁷ См.: Лезов И. Л. Указ. соч. С. 63.

²⁸ См.: О передаче лиц, обвиняемых в бандитизме суду Военно-революционного трибунала : декрет СНК РСФСР от 19 февраля 1920 г. // СУ РСФСР. 1920 г. № 11. Ст. 71.

²⁹ См.: Федоренко П. П. Указ. соч. С. 147.

³⁰ См.: Малых И. П. Указ. соч. С. 162.

³¹ См.: О введении в действие «Положения о РВТ» : приказ Реввоенсовета Республики от 4 мая 1920 г. // СУ РСФСР. 1920. № 54. Ст. 236.

³² См.: Данишевский К. Х. Указ. соч. С. 19.

В целом положение сохраняло прежние нормы: приговоры РВТ апелляционному и кассационному обжалованию не подлежали; право приостановки приведения в исполнение смертных приговоров принадлежало соответствующему РВС и РВТР. В случае приостановления приговора дело передавалось на рассмотрение в вышестоящий трибунал. Сохранялось неограниченное право применения репрессии.

В состав военного трибунала входили: председатель, его заместитель, 2 члена и их заместители, назначаемых соответствующими РВС. В качестве членов РВТ обязательно должны были включаться ответственные политические работники, один из них также обязательно назначался начальником соответствующего особого отдела. К. Данишевский оценивает это как сближение РВТ и особых отделов, аналогично РТ и ЧК, делает вывод о том, что РВТ стали наблюдать за деятельностью Особых отделов³³. Однако, вероятно, наблюдение было обоюдным.

Предварительное следствие проводилось особыми отделами или военными следователями при трибуналах. Причем военные следователи являлись и следователями-докладчиками по делам, поступающим из особого отдела. За действиями следователя-докладчика наблюдал член РВТ по поручению председателя. У РВТ сохранялось право проверки следственных действий. Однако приказом РВТ Республики от 21 января 1921 г. РВТ разрешалось считать «поводами к начатию дел появляющиеся в печати заметки и письма о злоупотреблениях в частях Красной армии, военных учреждениях, и на железных дорогах»³⁴.

Наладить взаимодействие между РВТ, особыми отделами и ЧК не удалось: «между ними чаще наблюдались конфликты, причем на почве “мелкого себялюбия”»³⁵. Нередко конфликты возникали и между руководителями органов военной юстиции и местными областными отделами РКП (б)³⁶.

РВТ на данном этапе характеризовались как «классовые органы пролетариата и крестьянства, обязанные принимать во внимание классовое происхождение преступника». Но несмотря на то что РВТ *не рекомендовалось* применять высшую меру наказания по отношению к рабочим и крестьянам, основная масса осужденных РВТ относилась к категории крестьян³⁷.

Отмечу, что на данном этапе на РВТ возлагались не свойственные им функции. Например, РВТ занимались санитарным и хозяйственным обследованием войсковых частей. Нередко они принимали «летучий» характер: действовали по упрощенной процедуре и в короткие сроки³⁸.

Особыми военными формированиями были части войск внутренней охраны Республики (ВОХР). При них действовала своя система РВТ

³³ См.: Данишевский К. Х. Указ. соч. С. 17.

³⁴ См.: Малых И. П. Указ. соч. С. 146.

³⁵ Абрамов В. В. Указ. соч. С. 191.

³⁶ См.: Горьев Д. А. Деятельность революционных трибуналов на Кубани : 1918–1922 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Армавир, 2011. С. 143.

³⁷ См.: Там же. С. 154.

³⁸ См.: Горьев Д. А. Указ. соч. С. 157.

(РВТвВО). Соединения ВОХР создавались из частей ВЧК (приказ войскам ВОХР № 4/15 от 26 июня 1919 г.). С марта 1920 г. РВТвВО рассматривали дела о бандитизме и разбойных нападениях. Однако «действовали крайне медленно и малоэффективно»³⁹. В конце 1920 г. была проведена реорганизация РВТ войск внутренней охраны в РВТ войск внутренней службы⁴⁰. В результате в организационно-правовом плане они практически не отличались от военных трибуналов.

Качество работы РВТ явно не устраивало руководство, хотя суть претензий была, мягко говоря, странной. К. Данишевский прямо указывал, что часть РВТ выносили решения «по трафарету, как буржуазные суды по уложению ... определяя меру наказания ... одинаково при самой различной обстановке... Имеются случаи, когда выносятся суровые приговоры за деяния, которые в момент вынесения такого приговора являются невинными или глупым баловством ... Выносят одинаково суровые приговоры за преступления, которые внешне кажутся одинаковыми»⁴¹.

Конституция СССР 1924 г. закрепила существование органов специальной юстиции (в основе которой, согласно ст. 44, находились военные и военно-транспортные суды)⁴². Причем военная коллегия Верховного Суда СССР (ВК ВС СССР) занималась «рассмотрением дел *исключительной важности*». Также отметим, что при прокуроре ВС СССР состояли два помощника: один по надзору за ОГПУ, второй – по военной прокуратуре и военной коллегии ВС СССР⁴³.

С 1924 г. сотрудники ВК ВС СССР были приравнены к лицам, состоявшим на действительной военной службе с правом ношения военной формы⁴⁴.

В 1924–1926 гг. продолжались попытки закрепить существование двух систем юстиции – общей и специальной. В результате издания Основ судостроительства СССР и Союзных республик от 29 октября 1924 г. (дававших указания только общим судам) и Положения о военных трибуналах и военной прокуратуре от 20 августа 1926 г. (дававшего указания только трибуналам и оформлявшего военную прокуратуру)⁴⁵ наблюдалось их параллельное существование.

³⁹ Абрамов В. В. Указ. соч. С. 170–171.

⁴⁰ См.: О реорганизации РВТ войск внутренней службы : приказ РВС Республики, Народного комиссариата внутренних дел и Революционного военного трибунала Республики № 2611 от 25 ноября 1920 г. // Сборник приказов РВСР. 1920.

⁴¹ Данишевский К. Х. Указ. соч. С. 38.

⁴² См.: Основной Закон (Конституция) Союза Советских Социалистических Республик // СУ РСФСР. 1923. № 81. Ст. 782.

⁴³ См.: Положение о Верховном Суде СССР : декрет ЦИК СССР от 23 ноября 1923 г. // СУ РСФСР. 1924. № 29/30. Ст. 278.

⁴⁴ См.: О милитаризации Военной коллегии Верховного Суда СССР : постановление ЦИК и СНК СССР от 1 августа 1924 г. // СЗ СССР. 1924. № 4. Ст. 49.

⁴⁵ См.: Основы судостроительства СССР и Союзных республик : постановление ЦИК СССР от 29 октября 1924 г. // СЗ СССР. 1924. № 23. Ст. 203 ; Положение о военных трибуналах и военной прокуратуре : постановление ЦИК и СНК СССР от 20 августа 1926. г. // СЗ СССР. 1926. № 57. Ст. 413.

Согласно Положению 1926 г., изменилось организационное деление системы военных трибуналов: они создавались при военных округах (фронтах, отдельных армиях, флотах), корпусах и дивизиях. Было определено, что в военное время могли создаваться военные трибуналы и в других войсковых соединениях. Однако по-прежнему общее руководство трибуналами принадлежало ВС СССР. В состав трибуналов входили: председатель, его заместитель и 2 члена. При всех ВТ состояли военные следователи и секретариат. Содержались ВТ за счет Народного комиссариата по военным и морским делам.

Из Положения исчезли наиболее одиозные формулировки норм периода Гражданской войны. Однако можно предположить, что большая часть этих экстраординарных норм просто перешла в секретные циркуляры для РВТ.

Положение сохраняло широкую подсудность трибуналов. К их ведению были отнесены как дела военнослужащих о воинских преступлениях, так и дела гражданских лиц и военнослужащих о *государственных* преступлениях (ст. 58–62, 64–65, 68–70, 72–73, 76, 97 ч. 2, 109, 111–117, 180 и др. УК РСФСР), о всех *иных преступлениях*, угрожающих крепости и мощи РККА, о всех преступлениях в местностях, где не функционируют общие суды. Таким образом, трибуналы продолжали оставаться органам не только военной, но и политической юстиции.

Кассационной инстанцией для всех ВТ являлась ВК ВС СССР. Однако, согласно ст. 31, в местностях, объявленных на военном положении, ВТ «предоставляется право ... входить ... в революционный военный совет, а там где его нет, к командующему соответствующего войскового соединения с *представлением о непропуске кассационной жалобы* и обращении приговора к исполнению».

О всяком приговоре, присуждающем к расстрелу, ВТ немедленно должен был сообщить телеграфно председателю ВК ВС СССР и старшему помощнику прокурора ВС СССР по ВК и военной прокуратуре (ВП), а в местностях, объявленных на военном положении, также соответствующему РВС или командующему. Приговор, присуждающий к расстрелу, мог быть приведен в исполнение только в случае неполучения иного распоряжения в течение 72 часов с момента вручения телеграфного сообщения о нем указанным выше лицам.

На данном этапе создается военная прокуратура. Военные прокуроры состояли при тех соединениях, где существовали трибуналы. Они также состояли на довольствии Народного комиссариата по военным и морским делам.

Итак, именно на данном этапе военные трибуналы становятся органами политической юстиции, которым доверяют образцово-показательное рассмотрение дел по государственным (политическим) преступлениям. В качестве примера можно привести процесс над социалистами-революционерами (1922), а также дела крупных деятелей антибольшевистских движений – Б. Савинкова (1924), атамана Б. Анненкова (1927), кутеповцев. В свою очередь, это не позволяет согласиться с выводом Ю. Титова о том,

что «революционные трибуналы действовали в первые годы НЭПа в условиях все более укрепляющейся революционной законности»⁴⁶.

Таким образом, в деятельности РВТ представляется возможным выделить несколько периодов.

Первый период – конец 1917 – февраль 1919 г. – это время самостоятельного формирования органов военной юстиции; на данном этапе отсутствовали правовые основания их деятельности. В целом его можно охарактеризовать как период «беззакония» и широкого местного творчества органов военной юстиции.

Второй период – февраль 1919 г. – 1921 г.; на данном этапе советское руководство пытается облечь проводимые РВТ мероприятия (репрессии) в правовую форму. Однако только положение о РВТ за это время менялось как минимум три раза. Учитывая уровень средств коммуникации, наличие военных действий, низкий уровень подготовки кадров, можно предположить, что РВТ не ориентировались на действовавшие нормы права или просто могли не знать о последних их изменениях.

Третий период – 1922–1929 гг.; происходит адаптация военных судов к условиям мирного времени, новой экономической политики. На данном этапе военные трибуналы не только играли роль органов военного правосудия, но и являлись элементом механизма по борьбе с оппозицией существующему режиму.

Для органов военной юстиции характерны следующие черты. Прежде всего реввоен трибуналы с момента их основания играли двойную роль. С одной стороны, они действительно являлись органами, уполномоченными осуществлять судебную власть в новых вооруженных силах. Однако, с другой стороны, они являлись органами политической юстиции, которые достаточно активно участвовали в организации и проведении репрессий уже в 1920-х гг. Этому способствовал их узкий состав и отсутствие народных заседателей (причем заседатели могли принимать участие даже в работе ревтрибуналов). Также в работе РВТ изначально большую роль играло усмотрение судей (революционное коммунистическое правосознание, революционная совесть и т. п.), т. е. они были слабо «связаны» правом.

⁴⁶ *Титов Ю. П.* Создание и развитие революционных трибуналов в РСФСР : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1988. С. 37.

Сургутский государственный университет

Шкаревский Д. Н., кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Института государства и права

E-mail: shkarden@mail.ru

Surgut State University

Shkarevsky D. N., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Theory and History of State and Law of the Department of the Institute of State and Law

E-mail: shkarden@mail.ru